

Статья опубликована в №47 (669) от 04 декабря-10 декабря 2013

Экономика

«Лучше, чем уничтожение»

Ученые-ихтиологи хотят вернуться на рыболовный рынок на законных основаниях

Светлана ПРОКОПЬЕВА 30 ноября 1999, 00:00

Ученые-ихтиологи хотят вернуться на рыболовный рынок на законных основаниях

Депутаты Псковского областного Собрания 28 ноября поддержали инициативу псковского отделения Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства. ГОСНИОРХ просит разрешения продавать рыбу, выловленную в научно-исследовательских и контрольных целях, «в свежем или охлажденном виде по обоснованным ценам не ниже средних оптовых в регионе». Обращение к министру сельского хозяйства РФ Николаю Фёдорову, приуроченное к очередным поправкам в федеральный закон о рыболовстве, будет направлено от имени псковского парламента. Резко против инициативы выступили рыболовные предприятия: по мнению рыбаков, это может привести к банкротству менее сильных участников отрасли.

Если вообразить, что в Псковской области ежегодно уничтожается около ста тонн рыбы – свежей, только что выловленной – инициативу ГОСНИОРХ сложно не поддержать. Похоже на варварское расточительство, однако это норма закона: рыба, добытая в целях изучения и контроля численности, подлежит возвращению в водную среду или уничтожению. Если учесть, что часть рыбы приходится не только пересчитывать, но и потрошить, то чаще второе.

Уничтожают выловленную ради науки рыбу с 2009 года, после того как проверка Счетной палаты в 2008 году выявила многомиллионную коррупцию в морских и океанических институтах. Всё всем запретить, разумеется, проще, чем работать с каждым конкретным нарушителем.

Но закон не учел, что научный институт получает квоты на вылов, сравнимые со средним промысловым предприятием. В масштабах страны получается, что надо уничтожить сотни тонн экологически чистого продукта. «Сам факт – рыба свежая, хорошая должна быть уничтожена. Неужели мы настолько богаты, чтобы это делать?» - возмущается директор псковского отделения ГОСНИОРХ Марина Мельник.

По информации ассоциации «Псковрыбхоз», псковское отделение ФГНУ ГОСНИОРХ имеет право выловить в Псковском, Чудском и Теплом озерах не менее ста тонн рыбы. Директор псковского ГОСНИОРХ уточняет, что в этом году квота института – менее ста тонн. Теоретически на науку остается приличный зазор: разница между национальной квотой, утвержденной протоколом 35-й сессии Межправительственной комиссии по рыболовству (3932 т), и суммой квот, розданных псковским рыбакам (3803,5 т), составляет 128,5 тонны.

Размер научной квоты, объясняет Марина Михайловна, «обосновывается определенным объемом исследований»: «Если мы проводим одну съемку – это 15 тонн, две съемки – значит, 30 тонн». Чем больше съемок, тем больше репрезентативная выборка и тем достовернее результаты исследования. «Из-за того что у нас в целом продуктивный водоем (ну, много у нас рыбы, понимаете), естественно, и при съемке ее вылавливается много», - говорит Марина Мельник.

Вкратце поясним, что такое научный лов. Ученые-ихтиологи сами, разумеется, с удочкой на берегу не сидят и в озеро с сетью не выходят. Институт арендует судно вместе с командой, оно выходит в водоем с исследователями на борту. Озеро разбивается на квадраты, в каждом рыбаки должны поднять сколько-то рыбы. Прямо на палубе ее считают, потрошат, допрашивают – в общем, проводят весь комплекс научно-исследовательских и контрольных мероприятий.

К моменту возвращения на берег работа уже выполнена. Арендованное учеными судно приплывает с рассортированным и частично даже почищенным уловом. Теперь эти несколько тонн рыбы необходимо каким-то образом утилизировать – съесть или уничтожить. Съесть – вполне законный вариант, но на несколько тонн рыбы (хоть сто, по квоте, хоть десять, по факту этого года) никаких родственников не хватит. Уничтожать жалко. Отсюда и предложение: разрешите продавать.

Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 7.1 и 21 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в целях совершенствования нормативно-правового регулирования рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях», внесенный в Государственную Думу, пролоббирован приморскими регионами, объясняет Марина Мельник. Он предлагает внести поправку, согласно которой НИИ смогут продавать «на организованных торгах» рыбную и иную продукцию, произведенную во время научного лова. Имеется в виду, что на морских судах есть возможность заморозить улов, довольно долго хранить и действительно продать на торгах. Пресноводную рыбу обычно продают в сыром или охлажденном виде – до торгов она не доживет.

«Мы обязаны прореагировать и защитить интересы науки на пресноводных водоемах», - говорит Марина Мельник.

В целом идея реализации как альтернатива уничтожения выловленной ради науки рыбы звучит справедливо. Однако нельзя не учитывать и другие обстоятельства.

Ученые подчеркивают, что поправка позволит продавать исследованную рыбу «по обоснованным ценам не ниже средних оптовых в регионе». Однако рыночная цена устанавливается как баланс между спросом и предложением: чем больше продавцов и товара, тем ниже цена, и наоборот. Выброс на рынок еще ста тонн продукта оптовые цены может сильно уронить, считает заместитель председателя ассоциации «Псковрыбхоз» Алексей Малов.

По его словам, институт сможет получить прибыль, реализуя рыбу по более низким ценам, так как затраты на научный лов субсидируются государством. Плюс ко всему ГОСНИОРХ ловит рыбу не одновременно со всеми, а чуть раньше, незадолго до осенней и весенней пугины. То есть институт может занять рынок вне сезона. Кроме того, ученым разрешено использовать самые уловистые орудия, которые не разрешены другим предприятиям отрасли [1]. Профессиональный рыбак Андрей Гусаров разделяет мнение, что научный улов повлияет на оптовые цены. «Конечно, это будет влиять на рынок, - говорит он. – Во-первых, они (ученые – ред.) раньше осуществляют лов. Они ловят, когда во всей России лов еще запрещен, когда рыба растет, идет на нерест. Они рынок перенасыщают, и потом, когда уже мы начинаем ловить, резко падает цена». Принадлежащее Гусарову ООО «Парус» получает самую небольшую в области квоту - всего 10,5 тонны, для него лишние сто тонн товара на рынке – это существенно.

Марина Мельник категорически не согласна, что продажи ГОСНИОРХ могут обрушить рынок: «Институт работает с 1969 года, и это было уже рыночное время: до 2009 года рыба, выловленная в ходе научно-исследовательских работ, реализовывалась, и почему-то рынок не обрушивался».

Депутат областного Собрания, председатель комитета по АПК и природопользованию Андрей Козлов, вынесший инициативу на сессию, также уверен, что поправки не грозят разорением ни «Парусу», ни аналогичным предприятиям. По его словам, комитет уточнил, какую долю составляет научный лов от всего объема пойманной рыбы – оказалось, порядка 1%. «Это такой мизер, что он технически повлиять на рынок рыбы не может», - говорит депутат.

В любом случае эти риски легко могли быть просчитаны и оценены уже при минимальном общественном обсуждении. Однако инициатива поступила в областное Собрание только накануне сессии. Хотя, по словам Андрея Козлова, ГОСНИОРХ принес свое обращение в Собрание в начале ноября, электронная почта безжалостно зафиксировала: вопросы дополнительной повестки пришли на адреса депутатов утром 27 ноября. Ни изучить вопрос, ни тем более провести консультации с участниками отрасли у парламентариев возможности не было, учитывая первое чтение бюджета и резонансный вопрос о капремонте. «С участниками отрасли мне не удалось пообщаться, - подтверждает председатель комитета. - Но участники отрасли – это кто? Вот я сам рыбак, но не профессионал, конечно...»

Альтернативой продаже научного лова могла бы стать некоммерческая реализация рыбы, говорит Алексей Малов: «Выход логичный: найти механизм, которым эта рыба может бесплатно доставляться социально незащищенным слоям населения: различным НКО, которые, например, занимаются работой с алкозависимыми, наркозависимыми и так далее. Почему бы им не использовать в пищу эту свежую, экологически чистую продукцию. Если рыбу передать на переработку, то, наверное, можно использовать и в детских учреждениях, детских садах и школах».

«Если это будет предусмотрено законом, это лучше, чем уничтожение», - комментирует это предложение Марина Мельник.

Реагируя на вышедшие уже публикации в СМИ, она говорит: «Господин Малов здесь не оригинал, это звучало и от нас тоже». По словам Марины Михайловны, ГОСНИОРХ озвучил идею «продумать путь передачи этой рыбы в социальные учреждения» еще два года назад, в сюжете на ГТРК «Псков».

Остается только пожалеть, что в проект обращения к министру сельского хозяйства попала совсем другая формулировка.

Светлана ПРОКОПЬЕВА